

ВРЕМЯ КАК РЕФЛЕКСИЯ ПРОСТРАНСТВА

(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «СУТОЧНОЕ ВРЕМЯ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ)

© 2008 Д.В. Пенталь

Воронежский государственный университет

На факт осмысления времени в понятиях пространства обращали внимание многие исследователи времени как философской, так и языковой категории. Представление времени в терминах пространства свойственно едва ли не всем языкам мира, и это связано, в первую очередь, с особенностью человеческой психики и мышления.

С другой стороны, время как языковая категория является системным явлением, обладающим своей собственной структурой, уровнями, свойствами (лингвистическими, пространственными, временными и т. д.). Одним из наиболее ярких примеров времени как рефлексии пространства является концепт *суточного времени*. Данный концепт - один из ключевых и наиболее древних концептов темпоральной картины мира того или иного языка. Этот узловый темпоральный концепт сохраняет архаичные черты, которые были свойственны представлениям о времени в глубокой древности. В концепте *время суток* ярко проявляются не только свойственные лишь данному концепту особенности, но и общетемпоральные особенности периодов времени: наступление, течение, окончание, которые, однако, получают особую интерпретацию в рамках данного концепта.

На связь времени с пространством указывает этимология многих темпоральных лексем, а также переход изначально пространственных прилагательных и наречий в разряд темпоральных. *День* как важнейший конститuent суточного времени также имеет пространственную этимологию. «Можно предположить, что первичным значением слова *день*, по крайней мере, в некоторых индоевропейских языках было “(видимый) путь, проходимый солнцем”. На это, в частности, указывает этимология английского *journey* “путь, путешествие”, которое является заимствованием из французского от *jour, journee* “день”, восходящего к латинскому *diurnum* от *dies* “день, дневной путь”.

Другими словами, основная единица измерения времени изначально оказывается связанной с системой пространственных понятий» [1, 62]. Одно из значений испанского слова *jornada*, которое по своей этимологии также восходит к латинскому *diurnum*, является значение “*проденный путь за день*”. Е. С. Яковлева отмечает, что «тезис о реалистичности дня находится в полном согласии с этимологией этого слова: исходно день связан со зрительным образом (многие этимологи возводят день к **di* – “сиять, излучать свет”), день описывает некое пространственно-временное единство» [3, 65].

Таким образом, в семантике *дня* мы обнаруживаем некое пространственно-временное единство или хронотоп. То же самое можно с уверенностью сказать и в целом о суточном цикле, который, в своей семантике, объединяет время, пространство, материю.

В испанском суточном цикле наблюдается ряд особенностей пространственного представления времени. Мы можем выделить ряд достаточно четких оппозиций, как-то: закрытое/открытое пространство, пустое/наполненное, подъем/опускание, горизонтальное/вертикальное пространство, высокое/низкое и т. д. Одной из характерных особенностей представления времени суток в испанском языке можно также назвать представление времени как некой материи. Таким образом, в суточном цикле мы видим единство и взаимосвязь трех основных категорий физическо-го мира: времени, пространства и материи.

ОГРАНИЧЕННОЕ/НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО – ВРЕМЯ – МАТЕРИЯ

В суточном пространстве-времени испанской темпоральной картины мира доминирует представление о времени как о закрытом пространстве. Наиболее часто употребляющиеся глаголы с данной семантикой выражают *вход* в закрытое пространство, *выход* из закрытого пространства,

закрывание: *cerrar, entrar, asomar*. Данные глаголы выражают наступление, окончание того или иного периода. На семантику закрытого пространства косвенно указывают также глаголы с семантикой удаления: *salir, irse*.

Закрытое пространство, закрывание:

Noche cerrada (ср. *глухая ночь*).

Нередко закрытое пространство сочетается со значением *нахождение сверху*.

A los pocos centenares de pasos se cerró la noche sobre el camino: una noche oscura, sin luna, una noche solitaria y medrosa como una mujer loca y vestida de luto que vagase por los montes [Cela]

Вход (в закрытое пространство):

La tía Gabriela solía decir que el julepe era uno de los remedios que nunca le habían defraudado, no sólo se dormía profundamente después de tomarlo sino que no despertaba hasta bien entrada la mañana [Delibes].

Уход:

Todavía no se había ido el día del todo; quedaba algo de luz [Gaité].

В терминах закрытого/открытого пространства также употребляются некоторые природные процессы, явления, объекты. В частности широкую палитру значений представляет концепт *солнце, солнечный свет*. В этом смысле следует отметить частотность следующих глаголов: *salir, asomar(se), esconderse*. Также ярко проявляются следующие значения: *покрытие, окружение*. Периоды, составляющие суточный цикл, а также некоторые природные явления, например, темнота, таким образом, воспринимаются как нечто закрытое, ограниченное. В этом смысле мы можем говорить о некоем условном *пространстве* суточного времени.

Пространственную семантику можно увидеть в нередко встречающихся эпитетах, основное пространственное значение которых – ограниченная или неограниченная плоскость, ткань, материя.

Juego silencioso de espadas arcangélicas o paseo de fantasmas por el lienzo oscuro de la noche o flechas de luz disparadas contra las estrellas [Flórez].

...don Manuel, el melifluo escribient de la notaría de Troncoso, había dicho ya, como todos los atardeceres, aquellas hermosas palabras suyas sobre el negro manto de la noche oscura [Cela].

Противоположная тенденция к специализации в терминах открытого (безграничного) пространства проявляется в следующих значениях: *inmenso, ensanchar*.

La noche cae sobre La Chanca tal una inmensa ala de cuervo [Goytisolo].

Время также представляется как нечто расширяющееся, поглощающее.

Los ojos de Quico se iban empequeñeciendo a medida que se ensanchaba la noche [Delibes].

Итак, налицо два противоположных представления суточного времени: как ограниченное пространство и как безграничное (расширяющееся) пространство.

ВНУТРИ/СНАРУЖИ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ (ПРОЦЕССА)

Факт существования в семантике тех или иных темпоральных лексем значения ограниченного/неограниченного пространства необходимо предполагает наличие того или иного вида ориентировки человека относительно этого пространства – времени. Ограниченное – неограниченное пространство-время предполагает следующие виды позиционирования: *нахождение в* и *нахождение вне*.

Нахождение *в*:

Teníamos miedo por tí, tan pequeño y solo en la noche [Casona].

Помимо простого указания на нахождения в условном пространстве того или иного периода суток, могут также использоваться более конкретные указатели на местоположение человека или характер его движения в пространстве-времени.

En mitad de la noche me despiertan los ruidos que vienen del cuartito de la cocina [Shua].

Un hombre sin medidas estaba caminando, solo, a través de la noche [Márquez].

Нахождение *вне*:

El coronel concluyó la lectura media hora más tarde, abrió la puerta del patio hacia la noche impenetrable, y orinó contra el horcón, acosado por los zancudos [Márquez].

Era su primera noche en la ciudad... La noche desconocida estaba allí, delante de sus ojos cargados de sueño y de sorpresa, abiertos sólo por la curiosidad [Matute].

В вышеприведенном примере также проявляется особенность представления времени как *процесса*, который можно наблюдать. На это указывает предложное управление глаголов восприятия.

Tendido en la cama, sin poder dormir, miraba hacia la noche [Salinas].

Mis ojos, fatigados de mirar en la noche, se cerraban con sueño [Valle-Inclán].

ПУСТОЕ/НАПОЛНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Суточное время может противопоставляться в терминах пустого/заполненного пространства.

Пустое пространство:

Era una tarde desierta [Márquez].

Se sometían pacientemente a mis discurso sin

comprender lo que les decía, nada más que para combatir el ocio, para llenar la tarde [Lynch].

?Sabe usted lo que es esperar veinte años para vivir un solo día y cuando ese día llega encontrarlo también negro y vacío? [Casona].

Метафора *пустое пространство* приобретает значение незаполненного какой-либо деятельностью времени, скучного, одинокого времяпрепровождения.

Заполненное пространство:

Una noche de verano, templada, llena de perfumes y de rumores apacibles, y con una luna blanca y serena... [Bécquer].

Наполненность *суточного пространства* времени необходимо предполагает указание на то, чем заполняется пространство: *звуки, запахи, явления, действия* и т. д.

ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕНИ (ГУСТОТА И Т. Д.)

Представление времени в терминах пространства необходимо предполагает связь времени еще с одной фундаментальной категорией физического мира – материей. Следовательно, время будет характеризоваться и с точки зрения физических свойств материи. Действительно, типичной чертой *суточного времени* становится сильное смещение в сторону материализации и специализации. Помимо чисто временных характеристик, атрибутами *суточного времени* становятся такие *материальные* качества, как *цвет, густота, глубина, длина* и т. д. Тот или иной период *суточного цикла* может получать отчетливые *материальные* свойства и характеристики.

Pero aquella última noche del corredor, una de las más cálidas y densas que recuerda mi memoria, él se mostró comprensivo, como en muy pocas ocasiones [Márquez].

Después de comer, los niños recibieron la orden de ir a dormir la siesta, porque como los días eran tan largos, lo mejor sería salir hacia eso de las seis [Cela].

Тот или иной период может прямо или косвенно представляться как некий физический объект.

De pronto, sin saber cómo, me tropecé con el día en que encontramos la culebra... Cruzó el recuerdo como una ráfaga y se quería volver a enterrar para siempre [Gaité].

ВЕРТИКАЛЬНОЕ – ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Сам ход времени представляется как некое пространственное движение. Однако это движение в зависимости от той или иной культуры и

эпохи могло иметь разные направления. Иными словами, воображаемая “линия” времени могла иметь разные направления относительно человека, а также могла располагаться по вертикали и по горизонтали. Так, согласно исследованиям американских лингвистов, запад и восток отличаются в отношении ко времени, рассматривая его в терминах горизонтали или вертикали. Исследования, «проведенные с группами билингвов, одинаково владеющими китайским и английским языком, показали, что на английском языке принято говорить о времени в горизонтальном плане (т. е. точки времени “прошедшее” – “настоящее” – “будущее” расположены горизонтально). А для говорящих по-китайски – в плане вертикальном – например, в английском языке: *The meeting was moved forward/back* (встречу перенесли вперед/сдвинули назад). Для говорящих на китайском языке (вариант мандарин) следующий месяц будет низ/внизу, а предшествующий – верх/вверху: *next month is down the calendar and last month is up*» [2, 197-198].

Традиционное представление о стреле времени характеризуется христианским видением времени, а именно представлением о времени как о стреле, имеющей точку отсчета, направление и конечную точку. Подобная схема была разработана и в рамках ньютоновского абсолютного времени. Однако ньютоновское время не имело конца и начала. Суточный цикл как единица языковой картины мира, по всей видимости, сформировался намного раньше вышеперечисленных концепций, поэтому в нем отразились архаичные представления о течении времени. Также, говоря о стреле времени, следует сказать, что ориентировка человеком себя относительно этой стрелы было не всегда таким, как сейчас. Человек современности ставит будущее перед собой, а прошлое за спиной. Однако некоторые исследователи указывают на то, что отдельные народы позиционировали прошлое перед собой, а будущее за спиной.

Представление времени в горизонтальном/вертикальном ключе характерно и для испанской культуры. В испанской картине мира мы сталкиваемся с временем, представляемым горизонтально и временем, представляемым вертикально. Однако сферы использования *горизонтального* и *вертикального* времени различны. *Горизонтальное* время, прежде всего это глобальное время, время-процесс. Также *горизонтальное* время широко используется и в *суточном цикле*, обозначая наступление того или иного периода. Так, в испанском *суточном цикле* ярко проявляется динамические тенденции, и употребляются глаголы с семантикой прямолинейного направленного движения: *avanzar, llegar*.

Вертикальное время встречается в суточном цикле и его сфера употребления в основном ограничивается представлениями о наступлении или ходе того или иного времени суток.

La noche cae sobre La Chanca tal una inmensa ala de cuervo [Goytisolo].

Однако вертикальное представление времени может встречаться и других контекстах, хотя достаточно редко:

...El orto del sol hoy debe de ser a las siete y veinte, minuto arriba o abajo [Clarín].

Sobre las cinco (указание на приблизительное время).

Таким образом, в испанской языковой картине мира, помимо привычного традиционного горизонтального времени, наблюдаются элементы времени, организуемые по вертикальной линии.

В рамках вертикального представления суточного времени следует различать внутренние оппозиции: высокое/низкое (глубокое), а также неподвижное положение/направленное движение (падение).

Нахождение высоко (над чем-либо):

Cuando al fin lo consiguió, a altas horas de la madrugada, se le apareció, flotando sobre el cielo, entre nubes, la figura de Dios Padre [Delibes].

A los pocos centenares de pasos se cerró la noche sobre el camino: una noche oscura, sin luna, una noche solitaria y medrosa como una mujer loca y vestida de luto que vagase por los montes [Cela].

Низкое, глубокое:

Largo rato anduvieron dando vueltas a través de las calles de Toledo, buscando un lugar a propósito para terminar sus diferencias; pero la oscuridad de la noche era tan profunda, que el duelo parecía imposible [Bécquer].

Es una noche bajísima, cubierta de nubes [Cofiño].

Вышеприведенные примеры характеризуют время-пространство с точки зрения оппозиции высокое-низкое. Однако время представляется здесь как статичное, неподвижное. В противоположность данному представлению, тот или иной суточный период также может мыслиться в терминах направленного движения. Иными словами, в терминах динамического движения.

Наступление того или иного периода может представляться как разнонаправленное движение по горизонтальной оси.

Ya va a venir la noche [Gaité].

La irritación de Juan Pablo hacia aquel hombre iba creciendo según la tarde avanzaba [Gaité].

Наступление того или иного суточного периода также может мыслиться как направленное движение по вертикальной оси вниз.

La noche se echaba encima y pronto se haría difícil ordenar la marcha del rebaño [Arguedas].

- Parece que se nos pone buena la noche, teniendo – dijo [Molina].

Одним из видов направленного вертикального движения вниз является падение. Рассмотрение наступления того или иного периода суток как падения является характерной особенностью испанской картины времени.

Va luego blanqueando la bóveda infinita, se oscurece de prisa, y cae encima, tras fugitivo crepúsculo, una noche profunda en que tiritan las estrellas [Unamuno].

Mientras viene cayendo, desde muy lejos, la noche, comienzan a encenderse las tímidas bombillas de la plaza [Cela].

Также и некоторые природные процессы также могут рассматриваться как падающие.

Y lo que te dijo, un guardia a las dos de la madrugada, y más con la helada que estaba cayendo... [Delibes].

ДВИЖЕНИЕ ПО СВОДУ НЕБА

Суточный цикл как концепт тесно связан с другим близким к темпоральному концептом *солнце*, т. к. именно солнце, его положение и освещение солнечным светом по большей части характеризуют и делят суточный цикл на периоды. Движение частей суток может представляться как условное движение по своду неба. Таким образом, оно совпадает с условным движением солнца по небу и представляет собой своего рода движение по полусфере, по дуге.

Движение солнца вверх:

Al cabo, quedó dormido y poco después el sol, alzándose en el horizonte, le avisaba de que había llegado la hora de llevar el rebaño a ramonear [Alvarez].

A principios de febrero, una mañana, apenas el sol levantado; en aquellos mismos camiones cruzaron la frontera y entraron en Francia [Matute].

Движение солнца вниз:

El sol descendía rápidamente hacia el horizonte [Desnoes].

Однако следует сказать, что в контексте движения по условному своду неба не используются по понятным причинам *día* и *noche*, т. к. при наступлении *noche* отсутствует какое-либо видимое движение солнца, а *día* не является периодом суточного цикла как таковым и обозначает либо день в целом (24 часа), либо весь светлый период суток, объемлющий в себе *mañana* и *tarde*.

Движение вверх:

La mañana sube, poco a poco, trepando por los corazones de los hombres y de las mujeres de la ciudad; golpeando, casi con mimo, sobre los mirares recién despiertos ... [Cela].

Движение вниз:

La tarde declinaba, los pinos se mecían con

suavidad, no hacía ni frío ni calor; una vaca negra que pasaba era tomada, como de costumbre, ¡oh, manes de Freud!, por un toro por las señoras, y un guardajurado de gris uniforme con solapas rojas nos recordó a todos a la policía montada del Canadá [Cela].

Испанский концепт время суток, представляется, таким образом, во многом в понятиях пространства. Наличие четких оппозиций и яркое проявление свойств пространства в рамках данной категории позволяет говорить о системности представления времени в терминах пространства, о глубоких, укоренившихся взаимосвязях между пространством и временем в испанском языке. Данный факт еще раз подтверждает, что язык является огромным источником и резервуаром знаний человека об окружающем мире. Такие категории, как время, пространство, материя получают в языке особую интерпретацию — как общеязыковую, так и

этнически обусловленную. И в то же самое время эти категории, преломляясь в языке, сохраняют свои имманентные универсальные свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А. В. Кравченко // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1996. — Т. 55. - № 3. — С. 3-24.
2. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. — 286 с.
3. Яковлева Е. С. О понятии “культурная память” в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. — 1998. - № 3. — С. 43-73.